

П. Н. ШУЛЬЦ

РАСКОПКИ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО В 1945—1946 гг.

(Представлено академиком Б. Д. Грековым 18 IV 1947)

Среди исследователей скифской культуры до сих пор господствует ошибочное представление о том, что процесс культурно-исторического развития скифов ограничивается пятью веками (1). Этот, к сожалению, прочно укоренившийся предрассудок связан с тем, что основным источником наших суждений о скифах являлись свидетельства Геродота (2) и находки из скифских курганов (3). Скифские поселения не привлекали должного внимания археологов. И лишь за последнее время в этой области наметился перелом (4). Раскопки Каменского городища на Днепре (5) и Неаполя Скифского в Крыму (6) положили начало систематическому изучению городского, государственного этапа скифской культуры. Эти исследования доказали, что процесс исторического развития скифов охватывает по меньшей мере тысячелетие (от VII в. до н. э. по IV в. н. э.), что скифы создали свое государство и строили города и что их хозяйственный уклад отнюдь не ограничивался формами кочевого быта.

Тавро-скифская экспедиция, созданная в 1945 г. Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР и Государственным музеем изобразительных искусств, имела целью восполнить пробел наших знаний о развитии скифского государства и о культуре поздних скифов в Крыму.

Среди скифских поселений Крыма наиболее крупным и хорошо укрепленным является городище на юго-восточной окраине Симферополя. Первые раскопки на нем были произведены археологом Бларамбергом в апреле 1827 г. (7). Предположение Бларамберга о том, что данное городище является Неаполем Скифским*, полностью оправдалось раскопками последних лет (8).

Неаполь расположен на левом берегу р. Салгира, на одной из возвышенностей второй гряды Крымских гор. С северо-востока город был недоступен благодаря отвесным обрывам Петровских скал, с запада его ограждала глубокая балка, с юга — мощная оборонительная стена. Площадь укрепленной части города достигает 20 гектаров.

Раскопки в 1945—46 гг. были проведены в трех пунктах: в жилых кварталах, в районе городской стены и на некрополе.

В жилых кварталах, рядом с раскопками Бларамберга, недалеко от городской стены нами было обнаружено крупное здание с большим подвалом, вырубленным в скале. К зданию, сооруженному в III в. до н. э., примыкал обширный двор с многочисленными зерновыми ямами. Находки зерен пшеницы, ячменя и проса и обилие зерновых ям в Неаполе (9) свидетельствуют о крупном значении

* Неаполь упоминается Страбоном (Str., VII, 4, 7, С. 312) и в декрете в честь Диофанта (Ios PE, I, No. 352).

земледелия в хозяйстве крымских скифов. Указания на это имеются и у Страбона (10). Не меньшее значение, судя по обилию костных остатков, имело и скотоводство. В составе стада количественно преобладал конь, а затем шел крупный и мелкий рогатый скот. Из животных интересно наличие исчезнувших в Крыму кабана, сайги и бобра. Рыбных костей не встречено.

Из найденных здесь местных изделий привлекают внимание скифские сосуды, частично хорошего обжига и выполненные на круге. Обилие привозной керамики, амфор из Родоса, Книда, Коса, Синопа, Пантикапея и Херсонеса, свидетельствует о широте торговых связей Неаполя Скифского. Здание с подвалом имело черепичную кровлю. Стены, судя по найденным обломкам, были облицованы лощеной глиняной обмазкой коричневого цвета и частью оштукатурены и расписаны красной, желтой и зеленой красками. Здание было разрушено на рубеже II и I вв., очевидно, во время захвата Неаполя греческими войсками. В первые века нашей эры на этом месте возникали новые небольшие здания из мелкого камня. Жизнь города, по данным раскопок, прекратилась в IV в. н. э. Таким образом, Неаполь просуществовал около семи веков (с конца IV в. до н. э. по IV в. н. э.). Впрочем, отдельные найденные здесь керамические фрагменты относятся к V—VI вв. н. э.

Городская стена Неаполя, как показали раскопки, носит циклопический характер и резко отличается от стен греческих городов-колоний Ольвии и Херсонеса. Она значительно толще стен названных городов, достигая в исследованном участке 8,40 м ширины. Сложена она не из квадратов, но из рваного камня, и не насухо, но на глиняном растворе. Панцырь ее сооружен из крупных каменных глыб, центр забит бутом. Построена стена в III в. до н. э. Первоначально она имела 3,50 м ширины, но во II в. до н. э. была расширена и укреплена. В конце II в. до н. э. к стенам Неаполя подошли греческие войска во главе с полководцем Митридата Евпатора — Диофантом (11).

Открытие монументального каменного мавзолея с многочисленными погребениями скифской знати является самым крупным достижением экспедиции 1946 г. Мавзолей, расположенный у городской стены, в плане приближается к квадрату. Его размеры 8,65 × 8,10 м, толщина стен 1 м, сохранившаяся их высота 2,65 м. Стены сложены из квадратных известняковых камней на глине. В южной лицевой стене применен принцип греческой кладки „кордонами на ребро, плитами на образок“, известный в сооружениях Ольвии (12) и Херсонеса (13). Деревянные плахи и сырцовые кирпичи, рухнувшие внутрь мавзолея, позволяют предполагать, что он имел сырцовое перекрытие на деревянном каркасе. В восточной стене сохранился дверной проем. К западной стене с внутренней стороны примыкала каменная лестница.

Величавые и простые формы мавзолея генетически связаны со склепами царских скифских курганов Керченского полуострова (14). Но в обстановке Неаполя Скифского традиционные формы подземного склепа были применены для надземного сооружения.

В северо-западном углу, в глубине мавзолея, обнаружена каменная гробница, сложенная из массивных плит. В ней находилось погребение скифского царя II в. до н. э. Он лежал в вытянутом положении, головой на запад. В ногах было сложено вооружение — железный шлем, два наконечника копья, меч. Второй меч был привешен у правого бедра к поясу. У левого бедра был прикреплен горит с железными трехгранными стрелами, украшенный пластиной из листового червонного золота. Кафтан и штаны покойного, затканые золотыми нитями, были украшены множеством золотых бляшек в виде звезд,

пчел, лепестков, капель, сердец, щитов, львиных головок (рис. 3). Орнамент в виде волны окаймлял полу кафтана. На трех золотых медальонах изображен Гелиос. В гробнице найдено свыше 700 золотых украшений работы боспорских греческих и местных скифских торевтов.

У восточной стены, южнее входа, были обнаружены остатки деревянного саркофага, покрытого позолотой и расписанного голубой и розовой красками. Саркофаг покоился на резных ножках в виде грифонов и сфинксов. Его окружали деревянные резные колонки. Стенки были украшены рельефом, изображавшем гирлянды. У торцовых сторон были найдены фигуры львиноголового грифона и сфинкса, тут же стояла глиняная урна, позолоченная и раскрашенная. В саркофаге находилось женское погребение; быть может, скифской царицы. Встреченные здесь золотые изделия — медальон с изображением солнца, золотая игла, массивное литое кольцо и другие предметы — позволяют датировать погребение I веком н. э.

Помимо погребений царя и царицы, в мавзолее обнаружено 70 костяков мужских, женских и детских. Костяки находились в деревянных ящиках, расположенных ярусами один над другим. В нескольких крупных ящиках находились семейные захоронения. Ориентированы погребения по сторонам света, в соответствии с ориентацией стен мавзолея с С. на Ю. и с В. на З. Время погребений — с II в. до н. э. по II в. н. э. Антропологический материал из погребений, исследуемый Музеем антропологии МГУ, дает ярко выраженные европеоидные черты, опровергая концепцию о якобы монголо-тюркском происхождении скифов*. Между гробницей царя и саркофагом царицы было погребено четыре коня.

В погребениях мавзолея обнаружено 1312 золотых изделий, выполненных в набивной технике. Из них особенно интересны медальоны с изображениями скифских божеств, а также наглазники и нагубники, накладывавшиеся на веки и рот погребенных (15).

В женских погребениях найдено множество бус из сердолика, янтаря, граната, халцедона, гагата, горного хрусталя, разноцветного стекла и пасты. Среди находок выделяются лощеные сосуды с белой инкрустацией с изображениями солнца, меч латенского типа (16) и резной скарабей из сердолика с изображением портретной головы бородатого скифа в остроконечной шапке (рис. 2).

Мавзолей, обнаруженный в Неаполе, является уникальным памятником городской погребальной архитектуры поздних скифов. Известное воздействие на него, вероятно, оказали пристенные склепы Херсонеса с погребениями именитых граждан (17). Мавзолей знакомит нас с погребальным обрядом поздних скифов в Крыму, в котором скифская обрядовая основа осложнена греческими (саркофаг, привозная посуда, боспорская торевтика, бусы и пр.), сарматскими (вооружение, уздечные наборы, характер многих золотых изделий) и таврскими (структура каменного ящика, лощеные сосуды с изображениями солнца) влияниями. Погребения мавзолея отражают два блестящих этапа расцвета культуры Неаполя Скифского во II в. до н. э. и в I в. н. э.

В некрополе Неаполя в 1945-46 гг. открыто пять склепов со стеной живописью. Из них наибольшее научное значение имеет склеп № 9. В нем применен своеобразный синтез архитектурных форм, скульптурной орнаментации и живописи. Склеп, как и остальные, имеет дромос, входное отверстие, заложённое плитой, и погребальную камеру, вырубленную в известняковой скале.

* Эта концепция была выдвинута в свое время Нибуром (Untersuchungen über die Geschichte der Skythen...) и поддержана Нейманом (Die Hellenen im Skythenland).

Против входа, на лицевой стене, развевается повествовательная композиция, нанесенная в три цвета (красная и желтая охра, сажа) непосредственно на известняк, без применения штукатурки. Слева изображен ковер с шахматным узором, рядом — скиф с лирой, в центре — всадник, справа — охота на кабана (рис. 1). Изображение сверху обрамлено орнаментом в виде стрел, треугольников и зигзагов, образующих своего рода полог. Эта орнаментация придает склепу характер жилища, украшенного тканями, в котором сохраняются черты убранства кочевой юрты. В склепе особенно интересны ниши, имитирующие скифские постройки и украшенные резными головами коней. Эти ниши вызывают в памяти резьбу русских изб. Склеп № 9 дает нам представление о своеобразной по стилю живописи поздних скифов, созданной на рубеже эллинистической и римской эпох.

Археологические разведки, проведенные экспедицией в 1945-46 гг., доказали, что Неаполь занимает узловую позицию в системе скифских городов, укреплений и селищ, расположенных в долинах рр. Салгира, Альмы, по западному побережью Крыма (19) и вдоль древних дорог, ведущих из степей через предгорье к южному побережью (20).

В результате работ экспедиции начинают вырисовываться контуры своеобразной и яркой культуры поздних скифов в Крыму, пронизанной эллинистическими и сарматскими элементами. Установлены два этапа расцвета этой культуры (III—II вв. до н. э. и I—II вв. н. э.). Доказано наличие у крымских скифов культуры городского характера, сложившейся на основе укрепившегося в Крыму скифского государства. Определено местоположение Неаполя, являвшегося главным городом государства поздних скифов. Уточнены границы города и определены периоды его развития. Доказано наличие у поздних скифов впервые открытой стеновой живописи. Намечены в характере городищ, жилищ, посуде, деревянной резьбе, орнаменте ряд точек соприкосновения с культурой древних славян, с русским и украинским народным искусством.

Обильный антропологический материал даст возможность в ближайшее время внести ряд новых данных в вопрос об этнической принадлежности крымских скифов, имеющих ярко выраженные европеоидные черты.

Поступило
18 IV 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ M. Rostofzeff, *The Animal Style on South Russia and China*, Princeton, 1929, p. 23. ² В. В. Латышев, *Известия древних писателей о Скифии и Кавказе*, СПб, 1893, стр. 4—57. ³ М. И. Ростовцев, *Скифия и Боспор*, Л., 1925. ⁴ Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию, М., 1945, стр. 48—54. ⁵ Б. Н. Граков, *Краткие сообщения ИИМК*, 13, стр. 184 и сл. (1946). ⁶ П. Н. Шульц, *Советский Крым*, в. 2, 1946. ⁷ F. Vagaberg, *De la position des trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon*, Odessa, 1831. ⁸ П. Н. Шульц, *Советский Крым*, в. 5, 1947. ⁹ Н. Л. Эрнст, *Неаполь Скифский*, Вторая конференция археологов в Херсонесе, 1927, стр. 23—28. ¹⁰ Strabo, *Geographica*, 7, 4, 6, С. 311, 1853. ¹¹ С. А. Жебелев, *Вестн. древн. истории*, в. 3—4 (1938). ¹² *Известия Археологической комиссии*, в. 13, стр. 11, рис. 5 (1906). ¹³ К. Е. Гриневич, *Херсонесский сборник*, 2, 1927, стр. 18, рис. 13 и стр. 19, рис. 14. ¹⁴ E. Mips, *Scythians and Greeks*, 1913, стр. 194, 196, рис. 86, 87, 89. ¹⁵ Б. А. Куфтин, *Археологические раскопки в Триалети*, 1, Тбилиси, 1941, табл. IX, рис. 37 на стр. 40. ¹⁶ Jos. Déchélette, *Manuel d'archéologie*, 2, 2, 3, p. 96, fig. 391, 1910. ¹⁷ Г. Д. Белов, *Херсонесский сборник*, 2, 1927, стр. 108—109, рис. 1—2. ¹⁸ Отчет Императорской археологической комиссии, 1897, стр. 36—38. ¹⁹ П. Н. Шульц, *Сов. археология*, 3 (1937); археологические исследования в РСФСР в 1934—36 гг., 1941, стр. 265—277. ²⁰ П. Н. Шульц, *Советский Крым*, в. 5, 1947, стр. 28—34.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3